

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА В СЕНТЯБРЕ 2013 г.: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Кирилл РОГОВ,

политический обозреватель, научный сотрудник Института экономической политики

им. Е.Т. Гайдара, канд. филол. наук.

Окончил МГУ им. М.В. Ломоносова.

E-mail: krogov@iep.ru

Общественно-политический фон: ни стабильности, ни перемен

Прошедший 8 сентября текущего года «единый день голосования» – выборы в региональные органы власти в ряде субъектов Федерации – вновь продемонстрировал противоречивость сложившейся в России политической обстановки. В политически активных регионах Кремлю все труднее удерживать электоральное преимущество: независимые и оппозиционные кандидаты победили на выборах в Екатеринбург и Петрозаводске, а один из лидеров оппозиции Алексей Навальный (несмотря на неблагоприятные условия кампании) набрал в Москве 27.2%, в то время как обладавший огромным информационным и организационным преимуществом кандидат Кремля Сергей Собянин показал результат гораздо хуже ожидавшегося. В политически неактивных и малоактивных регионах сокращение поддержки «партии власти» проявляется в нарастающей индифферентности избирателей, выразившейся в существенном снижении явки.

Если в Москве подсчет голосов был относительно честным, то в ряде регионов фальсификации, наоборот, выглядели даже более масштабными, чем обычно (так, в Ивановской области более 20% избирателей проголосовали «на дому»). Теряют поддержку практически все традиционные системные партии, в особенности ЛДПР и «Справедливая Россия». Изменения в законодательстве, упростившие порядок регистрации новых партий, будут активизировать этот процесс: системным партиям придется либо усилить критику Кремля

и «Единой России», либо маргинализироваться. В докладе по итогам выборов Комитета гражданских инициатив сложившаяся ситуация была охарактеризована как «кризис прежней партийной и избирательной системы». В то же время необходимо отметить слабость и неконсолидированность оппозиции и недовольных групп населения; пока формирование структур, которые могли бы аккумулировать нарастающий скептицизм граждан в общенациональном масштабе, не просматривается, что и сказалось на общей картине выборов 8 сентября.

В сентябре был согласован и внесен в Думу проект бюджета на 2014–2016 гг. Проект носит на себе отпечаток корректировок и компромиссов, связанных с резким ухудшением текущих показателей и прогнозов экономического развития страны. На заседании правительства в сентябре было объявлено о сокращении всех расходных статей бюджета-2014 (кроме защищенных) на 5%. Несмотря на это, в целом бюджетный план сверстан «от расходов» (прежде всего – взятых правительством социальных обязательств), в результате прогнозируемые доходы бюджета можно оценить как откровенно завышенные.

Еще одним признаком нарастающей нервозности в экономической политике выглядит внезапное решение о принудительном изъятии взносов, направляемых в негосударственные пенсионные фонды (прозвучавшие официальные объяснения: необходимость акционирования и создания страхового фонда – не представляются достаточно убедительными).

Такой шаг при неясности его целей, безусловно, стал отрицательным сигналом, свидетельствующим как о неблагоприятности финансовой ситуации, так и о непредсказуемости и непрозрачности проводимой экономической политики.

Макроэкономический фон: внешняя поддержка и внутренняя слабость

Макроэкономический фон сентября 2013 г. определяли благоприятные для России (хотя, видимо, и временные) тенденции на мировых рынках углеводородов, с одной стороны, и признаки ухудшения экономической динамики внутри страны — с другой.

Ожидаемый отказ ФРС США от планов по сокращению финансирования третьей программы количественного смягчения и обострение ситуации вокруг Сирии способствовали росту нефтяных цен в августе — начале сентября, в результате средняя цена барреля марки Brent в августе—сентябре составляла 110.2 долл. против в среднем 103.1 долл. в весенние месяцы. Рост нефтяных котировок привел к повышению индекса ММВБ в сентябре на 4.8% по сравнению со значением августа, что, разумеется, не дает поводов говорить о смене тренда и выходе фондового рынка из длительной стагнации.

Сигналы, поступавшие с мировых рынков, и продолжавшееся в сентябре ослабление доллара к евро привели к достаточно резкой смене тренда в динамике валютного курса: после максимальных с 2009 г. значений цены бивалютной корзины в августе текущего года (37.95 руб.), в сентябре рубль начал резко укрепляться по отношению к доллару (с 33.43 руб. на конец августа до 31.58 руб. на 20 сентября и 32.25 руб. на конец месяца). В то же время в сентябре регулятор вновь дважды сдвигал границы валютного коридора на 5 коп., что вывело их на уровень 32.25–39.25 руб.

Инфляция в сентябре 2013 г. составила 0.2% против 0.6% в сентябре прошлого года, чему способствовали сезонное снижение цен на плодоовощную продукцию и стабилизация цен на услуги ЖКХ и транспорта. Как следствие, в годовом выражении инфляция замедлилась до 6.1%. Стоит обратить внимание на то, что в условиях общего замедления инфляции опережающими темпами в последние месяцы растут цены на услуги (медицинские, образовательные, бытовые). Давление на цены в сто-

рону повышения в конце года могут оказать плохой урожай и ослабление рубля, в то время как низкий спрос и замедление темпов роста денежного предложения (темпы прироста агрегата М2 в годовом выражении замедлился с 18.0% на 1 августа 2012 г. до 17.0% на 1 августа 2013 г.) будут действовать в обратном направлении (подробнее см. раздел «Инфляция и денежно-кредитная политика»).

В августе текущего года объем избыточных резервов коммерческих банков вырос на 0.9% — до 951.9 млрд. руб., при этом задолженность банков по сделкам РЕПО увеличилась на 16.1%. А по данным на 23 сентября, задолженность банков по сделкам РЕПО превышала 2.4 трлн. руб. В ситуации продолжающегося структурного дефицита ликвидности банковского сектора ставка процента на межбанковском рынке составила в августе в среднем 6.11% годовых (против 6.08% в июле), превысив показатель января текущего года (5.4% годовых) на 12.8%. В сентябре тенденция роста ставок продолжилась: с 1 по 23 сентября ставка межбанковского рынка составила в среднем 6.18% годовых.

Чистый отток капитала в третьем квартале 2013 г. вновь усилился — до 12.9 млрд. долл., в результате за три квартала отток составил 48.1 млрд. долл., превысив аналогичный показатель предыдущего года. При этом банки привлекали капитал, в то время как весь вывоз пришелся на небанковский сектор. Внешний долг РФ, по оценке Банка России, на конец третьего квартала составил 719.6 млрд. долл., т.е. 120% от уровня на аналогичную дату прошлого года (64% прироста пришлось на небанковский сектор).

Таким образом, Россия, с одной стороны, остается чистым экспортером капитала, а с другой — наращивает долю внешних заимствований в финансировании экономики. Иностранные инвестиции в российскую экономику в первом полугодии 2013 г. составили 98.8 млрд. долл., что на 32.1% выше показателя за первое полугодие 2012 г., при этом инвестиции из России за рубеж выросли до 126.4 млрд. долл. (+81.8% к уровню соответствующего периода прошлого года), т.е. сальдо баланса осталось отрицательным (почти половина инвестиций за рубеж — 59 млрд. долл. — пришла на Виргинские острова). Тенденция к замещению внутренних инвестиций внешни-

ми связана, как известно, с недостатками российского делового климата и налогового режима, а значительное отрицательное сальдо здесь свидетельствует о низкой привлекательности российской экономики для инвестиций.

Доходы федерального бюджета за январь–август текущего года сократились по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 2.2% ВВП. Причинами этого стали как ухудшение внешней конъюнктуры (на 1.3% ВВП сократились нефтегазовые доходы), так и замедление темпов роста российской экономики (внутренний и внешний НДС сократились на 0.8% ВВП). В то же время расходы бюджета снизились на 1.7% ВВП – в результате сокращения по разделам «Социальная политика» (-1.2 п.п. ВВП), «Национальная экономика» (-0.4 п.п. ВВП) и «Здравоохранение» (-0.2 п.п. ВВП). При этом сокращение расходов было мотивировано не только уменьшением доходов, но и перераспределением расходов в пользу таких разделов, как «Национальная оборона» и «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность» (+0.1 п.п. ВВП по каждому).

Таким образом, правительство склонно поддерживать и усиливать сложившийся перекос в структуре расходной части бюджета в направлении непроизводительных расходов. Вместе с тем изменения в его расходной и доходной частях привели к сокращению нефтегазового дефицита с 9.7% ВВП в январе–августе прошлого года до 8.9%. Падение доходов консолидированного бюджета субъектов Федерации на 1.9% ВВП произошло преимущественно вследствие сокращения поступлений налога на прибыль (-1.2% ВВП), а также трансфертов (-0.6% ВВП). Несимметричное сокращение расходов региональных бюджетов (-0.8% ВВП) было достигнуто за счет здравоохранения, социальной политики и ЖКХ.

Реальный сектор: стабилизация стагнации

Российская экономика по-прежнему находится в состоянии стагнации, несмотря на то что ситуация здесь в июле–августе текущего года перестала ухудшаться по сравнению с предыдущими месяцами. Прежде всего надо отметить, что в летние месяцы стабилизировалось финансовое положение предприятий: по итогам января–июля 2013 г. сальдо прибыли и убытков составило у них 79.8% к уровню

аналогичного периода прошлого года, в то время как по итогам первого квартала оно равнялось 70.9%. Это означает, что падение рентабельности производства прекратилось.

В целом промышленное производство в годовом выражении демонстрирует нулевой рост. В положительной зоне остается сектор добычи полезных ископаемых (в августе – 102% к августу 2012 г.); в обрабатывающей промышленности темпы роста остаются отрицательными, но они практически приблизились к нулю – опасность рецессии отступила (в августе результат обрабатывающего сектора составил 99.8% в годовом выражении, тогда как в предыдущие три месяца этот показатель в среднем составлял 97.6%). При этом глубина спада в машиностроительном комплексе хотя и уменьшается, но все еще остается на внушительном уровне: за январь–август производство машин и оборудования сократилось к аналогичному периоду прошлого года на 7.0%, выпуск грузовых автомобилей – на 6.7%.

Положительные темпы роста годового ВВП по итогам первых трех кварталов 2013 г. могут обеспечить сектор услуг (в августе – 103.7% к августу 2012 г.) и торговля (104%). Вместе с тем возможности стимулирования роста за счет потребительского сектора крайне ограничены. Несмотря на то что темпы роста заработной платы остаются на достаточно высоком уровне (в августе – 105.9% к августу 2012 г.), прирост реальных доходов населения в годовом выражении составил в этом месяце 2.1% против 9.3% годом ранее.

Меняется и модель потребительского поведения: в условиях ограниченных возможностей дальнейшего кредитования потребления население склонно увеличивать накопления, откладывая покупки. Темпы роста кредитной задолженности населения продолжают замедляться (до 31.7% в августе в годовом выражении), при этом роль кредитов в обеспечении текущего потребления домашних хозяйств продолжает повышаться (по оценкам, объем вновь выданных кредитов в августе 2013 г. составил 30% от суммарной величины розничного товарооборота, расходов на общественное питание и платные услуги). В то же время темпы годового прироста банковских сбережений населения составляют около 20%, а норма сбережения домашних хозяйств выросла до 5.6 с 4.8% годом ранее.

Принципиальное значение для экономической динамики имеет продолжающееся снижение инвестиционной активности. В августе ситуация здесь вновь ухудшилась — инвестиции составили лишь 96.1% к уровню августа 2012 г. В целом если с декабря 2012 г. по май 2013 г. инвестиции демонстрировали нулевой рост, то в летние месяцы наблюдалось их падение, и по итогам января–августа можно констатировать отрицательный прирост инвестиций — 98.7% к январю–августу 2012 г.

О низкой деловой активности говорит и движение средств на счетах предприятий. Так, в августе 2013 г. фиксировался отток средств со счетов корпоративных клиентов (-1.2%); при этом росла величина срочных депозитов (хотя и более низкими темпами, чем раньше, — +1.1%). В результате доля срочных депозитов достигла 55.3% в общем объеме средств корпоративного сектора, почти повторив рекордный уровень мая текущего года. Прирост задолженности предприятий и организаций по банковским кредитам составил в августе 1.4%, а в годовом выражении — 13.2%, что также близко к минимальным значениям за последние 2.5 года (подробнее см. в разделе «Российский банковский сектор»).

Конъюнктурные опросы также отражают относительную стабилизацию в июле–августе 2013 г. состояния промышленного производства при сохранении пессимизма в отношении будущего экономики. Предприятия лучше оценивали в этот период фактический спрос и динамику продаж, положительные тенденции отмечались в оценках выпуска, июльский

взлет излишков готовой продукции оказался преодолен. Однако улучшение ситуации имело следствием повышение цен на промышленную продукцию (статистика отмечает эту тенденцию с июля; в опросах баланс фактических изменений цен в августе стал положительным после четырех месяцев пребывания в нулевой и отрицательной зонах). Стабилизация спроса позволила предприятиям «отыграть» рост издержек, который является серьезной проблемой в условиях неблагоприятной конъюнктуры: если во втором квартале текущего года темп роста издержек оценивался предприятиями в +5 пунктов, то в конце лета он достиг +15.

Прогнозы спроса на сентябрь–октябрь 2013 г. выглядят в опросах крайне пессимистично. Исходный баланс «потерял» за август сразу 6 пунктов и впервые в текущем году перестал быть положительным (ожидания снижения продаж сравнялись с ожиданиями их роста). Пессимизм производителей заметен и в сентябрьских конъюнктурных опросах Росстата. Еще одной острой проблемой является недостаток рабочей силы: по данным опросов ИЭП, сейчас 22% предприятий имеют недостаточную обеспеченность кадрами, а нехватка работников сдерживает рост выпуска уже на 37% предприятий (подробнее см. в разделе «Российская промышленность в августе 2013 г.»).

Оценивая некоторое улучшение показателей российской экономики в начале нынешней осени, следует иметь в виду, что осенью 2012 г. экономика уже вошла в фазу резкого замедления. ■